

Орган Алтайского крайкома КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся

Год издания 48-й
№ 143 (13201).

СУББОТА, 19 ИЮНЯ 1965 г.

Цена 2 коп.

СЕЛУ — ОТЛИЧНЫЕ МАШИНЫ

В сельском хозяйстве ошутимей, чем где-либо, сказывается качество работы. Земля чутко откликается и на заботу, и на беззаботность человека. Она щедро вознаграждает трудолюбивого хозяина и сурово наказывает халтурщика. Браковед может обмануть своего начальника или товарища по работе, но он никогда не обманет землю: земля выдст его с головой.

Сельское хозяйство — это та сфера, где качество незамедлительно переходит в количество. Вот почему сегодня так остро и злободневно идет разговор о высокой культуре земледелия. Разговор этот касается не только тех, кто непосредственно связан с землей. В равной мере он касается и тех, кто поставил машины для сельского хозяйства. Потому что без надежной и высокопроизводительной техники не может быть и речи о подлинной культуре сельскохозяйственного труда.

Мартовский Пленум Центрального Комитета партии подчеркнул, что интересы подъема сельского хозяйства требуют решительного усиления материально-технического оснащения колхозно-совхозного производства, резкого увеличения выпуска сельскохозяйственной техники, повышения ее качества, надежности и долговечности. Это прямо относится к нашим алтайским заводам, выпускающим тракторы, плуги, мотопилы и другую технику для села.

Минувшее время, когда о работе предприятия судили применительно к «валу». С «валом» в нашем сельхозмашиностроении всегда было или менее благополучно. Жизнь заставляет взглянуть на дело иначе. Сегодня на первый план выдвигается качество машин. Говоря о своем участии в выполнении решений мартовского Пленума ЦК, коллективы промышленных предприятий должны спросить себя со всей строгостью и ответственностью: а хороша ли наша техника? Довольны ли ею сельские труженики? Соответствует ли она лучшим мировым образцам?

Борьбу за доведение машин до степени лучших мировых образцов нужно рассматривать не только в техническом плане. Ее нужно рассматривать также в плане психологическом, потому что она зачастую требует ломки устоявшихся взглядов и привычек, преодоления косности и консерватизма.

Сельские труженики благодарны рабочим, инженерам и техникам заводов — тракторного, «Алтайсельмаша», моторного и других за все то, что они сделали для села. Это заслуженная и ко многим обязывающая благодарность. Если трактор прежней конструкции еще вчера устраивал земледельцев, то сегодня он их уже не устраивает. То же самое касается плугов и других машин. Не те требования, не те задачи.

Чтобы идти в ногу со временем, надо постоянно тщательно изучать машины в эксплуатации, не ограничиваясь узкоконными испытаниями единичных образцов. Только в этом случае можно действительно полно изучить «поведение» машины в тех или иных условиях, ее экономическую характеристику и т. д. Словом, правильному конструктивному решению должны предшествовать постоянное накопление и анализ информации. Это исключит всякую произволь-

ность в конструкторской отработке и позволит избежать повторения прежних ошибок.

Кажется, ясно. И все же машины в эксплуатации изучаются совершенно недостаточно, даже перед запуском новых образцов в серийное производство. Именно по этому так терпимым оказался путь трактора Т-4. При всех достоинствах нового трактора стали выявляться и серьезные недостатки, о которых газета уже рассказывала на странице «День качества». И что удивительно — первоначальная причина в том, что на заводе мало думали о потребителе. Парадоксально, но факт!

Отличную продукцию можно выпускать лишь при тех условиях, если изготовитель будет постоянно иметь перед глазами потребителя, его интересы и выгоды. К сожалению, приходится еще наблюдать обратную картину: потребитель вынужден, скрепя сердце, принараиваться к той продукции, которую ему предлагают, за неимением выбора.

Известно, насколько остро обстоит дело с запасными частями для сельскохозяйственных машин. Машино-тракторный парк в колхозах и совхозах состоит из множества разнотипных машин, и это крайне осложняет ремонт. Жизнь преподает суровый предметный урок, из которого может быть только один вывод: нужно идти путем всемерной унификации. Но конструкторы трактора Т-4 не посчитались с требованием жизни. Снова единичные в своем роде детали, снова нет им замены.

Ценность любой технической идеи проверяется практикой. И если эта идея не соотносится с объективными условиями, она от этого много проигрывает. Чрезвычайно важное значение имеет повышение надежности машин. Конечно, любая машина должна действовать безотказно длительный срок. В любой отрасли хозяйства простота техники выигрывает более или менее значительные потери. Но в сельском хозяйстве эти простоты могут оказаться роковыми. День промедления на севе или уборке грозит непоправимой бедой. Сельский механизатор должен быть уверен, что машина не подведет его в горячую пору. А разве есть такая уверенность? Не так уж редки случаи, когда останавливается трактор в борозде и гложет комбайновый мотор.

Высокая репутация машин — это высокая репутация инженерной мысли и искусства рабочего рук. Борьба за такую репутацию — борьба за честь предприятия. Гордое звание тракторостроителя, моторостроителя, создателя тракторного электрооборудования и другой сельскохозяйственной техники не должно вызывать у сельского механизатора представления о капризной, бездействующей машине.

А чтобы так было, надо со всей настойчивостью, для дела, а не для формы, внедрять серваторскую систему бездефектной сдачи продукции с первого предъявления. Пока эти не могут похвалиться ни АТЗ, ни «Алтайсельмаш», ни моторный завод. На «Алтайсельмаше», например, создатель серваторского метода — забота лишь работников технического контроля. Не случайно только за четыре месяца этого года завод потерял в браке 74 тысячи рублей, значительно больше, чем за соответствующий период прошлого года.

Контрольный мастер завода т. Мухамеджанов прямо утверждает: «Нет у нас серьезности в работе по улучшению качества продукции».

Конечно, внедрение серваторской системы нельзя сводить к какой-то кампании, дело это очень серьезное и должно решаться на высоком организационном, техническом и экономическом уровне. Не было бы непростительной ошибкой отмахиваться от этого жизненно важного дела, кивая на те или иные объективные причины. Серваторская система требует совместных целенаправленных действий партийных и хозяйственных руководителей.

Качество продукции в значительной мере зависит от кооперированных связей предприятий. Четкость в поставках комплектующих деталей — непременное условие отличной работы. Но вместе с тем, качество комплектующих деталей должно быть в строгом соответствии с конструкторским замыслом. Необходимо совместными усилиями, упорно и последовательно решать проблему равноправности.

Среди строителей сельскохозяйственных машин не может быть ни одного, кто бы стоял в стороне от борьбы за качество. Дело партийных организаций — довести до понимания каждого члена коллектива его роль и место в этой борьбе. Пусть шире развертывается социалистическое соревнование под лозунгом: «Сельскому хозяйству — отличные машины!».

Борьба за мир — кровное дело всех советских людей

В Колонном зале Дома союзов 17 июня открылась Всесоюзная конференция советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение.

Здесь собрались советские сторонники мира, чтобы обсудить насущные вопросы и задачи борьбы за мир.

В числе пятидесяти делегатов — люди самых различных национальностей и профессий. Среди них — Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР И. В. Пейве, Маршал Советского Союза С. М. Буденный, академик М. В. Козыш, М. Д. Миллоншиков, Д. В. Скобелевич, секретарь МК КПСС Н. А. Кузнецов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов, посланцы всех союзных республик.

Присутствуют делегация Всемирного Совета Мира, глава постоянного представительства Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в СССР Ланг Куанг Минь, сторонники мира из Бразилии, Греции, Цейлона, Парагвая, Югославии, Норвегии, Чили, студенты зарубежных стран, обучающиеся в Москве.

Всесоюзную конференцию общественности за мир, национальную независимость и разоружение открыл председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов.

В единомудрой приветственной речи он поставил следующие вопросы:

1. Борьба советского народа против империалистической агрессии, в поддержку национальной независимости народов, за мир и разоружение;
2. Выборы делегации на Всемирный конгресс за мир, национальную независимость и разоружение;
3. Выборы Советского комитета защиты мира;
4. Принятие документов конференции.

С докладом по первому пункту повестки дня выступил Н. С. Тихонов.

Наша конференция, сказал докладчик, проходит в момент серьезного ухудшения международной атмосферы, когда народы всех континентов с большей остротой ощущают угрозу своей безопасности. Провокаторы против социалистических стран и национально-освободительного движения переросли в ряде районов в открытые акты войны и агрессии. Сегодня все народы видят, что приводит этот опасный курс. Это, прежде всего, господствующий круг США, открыто приспосабли-

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКВЕ

себе функции мирового жандарма, бесцеремонно вмешивающегося в дела других стран, насильственно навязывающего народам свои порядки. Усилиями этих кругов ликвидированы плоды международной напряженности и уступила угроза возникновения мировой войны.

Нас всех объединяет сейчас единое чувство возмущения! Мы не можем не поднять голос самого решительного протеста против преступных действий империалистических агрессоров.

Докладчик отметил, что день от дня принимает все более широкие масштабы разбойничьи интервенции американского империализма в Юго-Восточной Азии. Пожар войны охватил территорию мирного вьетнамского острова. На другом конце мира, грубо поприветвав законы международного права, вооруженные силы США вторглись на территорию Доминиканской Республики. Продолжаются провокации против героического острова Свободы — Кубы. Колонизаторы стараются беспощадно подавить освободительное движение народов в Конго, Анголе, Мозамбике, Южной Африке, Северном Намибанде и в других местах.

Американские агрессоры действуют не один. Активную поддержку их политике оказывают освободительные движения народов западноевропейских милитаристских и реакционных, на поводу у которых правящие круги Англии закупаются в колониальных авантюрах на юге Аравийского полуострова и в районе Малайзии.

Мы собрались здесь, сказал Н. С. Тихонов, чтобы со всей беспощадностью разоблачить эти империалистические действия агрессоров, дикую свободу народов. Мы — противники империалистической агрессии, мы — противники империалистической агрессии, мы — противники империалистической агрессии, мы — противники империалистической агрессии.

Н. С. Тихонов подчеркнул, что американские империалисты, поставив своей задачей сломить сопротивление вьетнамского народа, несмотря на все отчаянные усилия,

терпят в Южном Вьетнаме один провал за другим. Из малых ручьев партизанских выступлений патристическая борьба ныне превратилась в могучий поток народной войны, который возглавляет Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама. В своих тщетных попытках сломить положение Вашингтон отдал приказ своим вооруженным силам выступить в прямые военные действия с партизанами. Все это не может не вызвать всеобщего негодования. Все миролюбивые силы нашей планеты горячо поддерживают борьбу доблестного вьетнамского народа.

Интерес сохранения всеобщего мира настоятельно требуют решительного отпора политике агрессии. Пока не поздно, все миролюбивые силы призваны действовать сообща и решительно, чтобы в упорной борьбе остановить поджигателей войны, отстоять мир.

Наши активные выступления в поддержку освободительной борьбы народов — это конкретные действия в защиту мира. Здесь, с этой трибуны, мы со всей силой всенародного гнева осуждаем преступную войну американского империализма против Южного Вьетнама, бандитские походы налетавшей авиации США на братскую социалистическую страну — Демократическую Республику Вьетнам.

Советские люди полностью и целиком поддерживают все практические меры, предпринятые Советским правительством для оказания помощи в борьбе братского вьетнамского народа против американских агрессоров.

Весь освободительный мир разделяет наши чувства. Большой размах во всех странах привнес между собой желая солидарности с героическим вьетнамским народом, продвигая по решению президиума Всемирного Совета Мира с 23 по 30 мая. В эти дни не было ни одного уголка на нашей планете, где не проходили бы митинги и демонстрации. Их участники, охваченные единым порывом, заявили решительно: «Нет!» процессам американского империализма на Индонезийском полуострове.

Рассказывая о могучей волне митингов, собраний и демонстраций, прокатившейся по Советской стране, докладчик отметил, что по ли-

чашивание трудящихся в нашей стране развернулся сбор средств в поддержку народа Вьетнама.

Мы не видим, продолжал докладчик, никакого противоречия в том, что сторонники мира, борясь за укрепление мира, в то же время безотговорочно поддерживают справедливую борьбу вьетнамского народа. Мы никогда не считали, что мир можно вымолить у империалистов, нет, мир можно и нужно завоевать. От того, какой отпор получат американские агрессоры во Вьетнаме, зависит, какой будет ход мировых событий в ближайшем будущем. — пойдут ли дела к тому, что агрессоры будут еще больше нагнетать и расширять войну, или, наоборот, сорвав агрессию, народы надолго отучат американских агрессоров браться за оружие где-либо.

Советские люди, подчеркнул докладчик, с уверенностью смотрят в будущее. Они верят, что в результате настоящей борьбы народов угроза войны будет устранена, человечество избавится от тягот толпы вооружений и постоянной опасности ядерного конфликта.

Говоря о предстоящем Всемирном конгрессе за мир, национальную независимость и разоружение, который состоится с 10 по 15 июля в Хельсинки, Н. С. Тихонов отметил, что конгресс имеет важную особенность. В его девизе рядом стоит борьба за мир и разоружение и борьба за национальную независимость народов. Это — новый момент, говорящий о том, что происходит закономерное сближение движения за мир и сил национально-освободительного движения.

Советские борцы за мир плут на конгрессе в Хельсинки с твердой решимостью вместе со всеми народами планеты отстаивать интересы сохранения всеобщего мира. Мы, советские люди, едины со своим правительством в твердой решимости неуклонно проводить политику поддержки национально-освободительной борьбы, помощи народам, подвергшимся нападению империализма.

Советское движение за мир является неразрывной частью великого движения нашего времени — всемирного движения сторонников мира. Сегодня на конференции мы хотели бы вновь подтвердить наше неуклонное стремление делать все для того, чтобы движение за мир стало еще шире, еще сильнее.

(Окончание на 4-й стр.)

ЧТОБЫ ПОЛЕ СТАЛО УРОЖАЙНЫМ

КОЛХОЗНИКИ СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ «РОССИЯ» ЗМЕИНОГОРСКОГО РАЙОНА ДРУЖНО УХАЖИВАЮТ ЗА ПОСЕВАМИ

ДЕЛО НЕОТЛОЖНОЕ

Хозяйство своевременно развернуло борьбу с сорняками и вредителями растений. Еще с прошлого года стояли отремонтированные туковывсасывающие аппараты, опылители и т. д. Заранее были изготовлены ядохимикаты и минеральные удобрения.

В обработке посевов весьма важна своевременность. Чуть прозевашь — посевы достигнут такого роста, при котором невозможными станут всякие работы. Составить календарный график, конечно, трудно. Но рабочий план с учетом имеющихся механизмов, запасов удобрений и ядохимикатов надо иметь обязательно.

Когда-то все колхозные земли, на которых свелась пшеница, были густо засорены осотом, что снижало урожайность. Теперь этого сорняка меньше, но целиком он еще не истреблен.

Главное средство борьбы с осотом — химическая прополка гербицидами как с помощью авиации, так и наземным способом. Ныне так будут обработаны посевы более чем на четырех тысячах гектаров. Применяются у нас бутилированный эфир и аммиачная соль. Приготовление раствора из них обходится дешевле, по пять килограммов на гектар. Доказано, что лоповидная активизирует действие ядов.

Для наземной обработки используем гербицидно-аммиачный навесной распылитель, баки которого вмещают 300 литров раствора. Процентное соотношение компонентов в составе раствора приходится менять. Ведь темпы наземного опрыскивания не сравнятся с темпами воздушного опрыскивания. Пока «АН-8» обработает сотню гектаров, на других участках сорняки подрастут, окрепнут, и для их уничтожения нужна уже большая доза ядов. Приходится наблюдать, высчитывать, к каждому полю подходить с особой меркой.

Творчески с учетом особенностей нынешнего лета применяем агроприемы на возделывании технических культур. Взять свеклу. Посевоместо на плантациях было проведено дождевое боронование. Тем не менее впоследствии образовалась почвенная корка. Пришлось применить мотыги, хотя никто даже не предполагал,

КАЧЕСТВО — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Своевременность обработки посевов обеспечивается строгим контролем за ростом культурных растений, своевременной подготовкой бригады. Качество урожая зависит прежде всего от исполнителей работ.

Время и способы обработки диктуются местными условиями, показанными почвенными картами, температурным режимом, опытом прошлых лет. Всем этим стараемся воспользоваться при установлении сроков проведения различных приемов ухода за посевами.

Из технических культур в нашей бригаде посеяно 35 гектаров сахарной свеклы и 250 — кукурузы. Прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свекле. На всей свекловичной плантации тщательно провели дождевое боронование, а когда появились дождевики, то немедленно пустились в дело опылители. Норму ядохимикатов устанавливали в зависимости от степени порченности посевов вредителями. Наш свекловод Михаил Степанович Шмелев сам опытный механизатор, о качестве работ печется постоянно. Трактористы работают умело и добросовестно. Разумеется, это не дает места, руководителем бригады, правды, прямоземом сеются работы на свек

ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ

Нам часто приходится ездить на автобусах № 81-46, которые следуют по дежурному маршруту: из поселка Южного в Барнаул и обратно. Хорошо, культурно обслуживают пассажиров экипажи этого автобуса. Водит его женщина. Мы не перестаем удивляться и восхищаться мастерством водителя. Смотрите: маленькие ручки, а сколько ловкости и умения в них. Она управляет, как бы играючи, легко и красиво. И кажется, что не нужно никаких усилий, чтобы повернуть «баранку», затормозить. А ведь эта работа тяжелая.

Как-то мы ехали с ребенком. Дорога отвратительная. Но ни одного реального толчка: плавное трогание с места, плавное торможение при остановке. Не каждый мужчина-шофер так аккуратно управляет машиной, так заботится о пассажирах. Этот же водитель всегда опрятен, очень вежлив. Ехать в ее автобусе — одно удовольствие. Едем и отдыхаем.

Многие же благодарят за внимание. Только вот фамилию свою она не хочет сказать. Но мы все-таки узнали — Тамара Трунова. Кондуктор — П. Юрова.

Передайте им наше спасибо.

Побольше бы таких шоферов нашему городскому транспорту.

З. И. А. ВЕРХНИЦКИЕ.
г. Барнаул.

МОГЛО БЫТЬ ИНАЧЕ

Как известно, скоро будет проходить сессия краевого Совета. В числе других вопросов депутаты обсудят состояние бытового обслуживания. Это необходимо, ибо оно является важным. И хотя сейчас легче заказать любую вещь в аптеке или пошивочной мастерской, чем три-четыре года назад, когда появилось, наконец, бюро, которое оказывает всякие бытовые услуги — вплоть до пошивки квартир и колки дров, бытовое обслуживание все же оставляет желать много лучшего.

До сих пор у нас недостаточно хорошо организовано общественное питание. Столовых мало, а готовя в них подчас некачественно и дорого. Говорилось об этом много, а положение не изменилось. Может, это трудно разрешимый вопрос? Нет. Осенью прошлого года, будучи в командировке в Кемерово, мы были приятно удивлены тамшними столовыми. При умеренных ценах они предлагают посетителям широкий ассортимент вкусных блюд. Даже в обеденный перерыв там нигде не увидишь толпы, так как хватает раздаточных мест. В обеденных залах всегда чисто, уютно. Истории, спланированные и оформлены они не по одному типу, примитивному шаблону, как у нас, в Барнауле, а весьма своеобразно, оригинально. Так и хочется сказать товарищам из нашего общества — поезжайте, почитайте, ведь и у нас можно сделать не хуже!

Одно из самых больных мест в быте семьи — стирка. Нет надобности доказывать, что действительно скарснестоять женщину от домашнего труда можно, лишь сняв с нее эту работу, передав большую часть свободного времени. Что же сделано для этого в нашем городе? Да ничего! Если где-то в Орехово-Зуеве обслуживают, что нужно сделать, чтобы бытовые услуги лучше обслуживались, то нашим коммунальщикам этим вопросом заботиться не приходится: барнаульские прачечные, по существу, не обслуживают население. И это в краевом центре! Да каких же пор!

А ведь многое можно было давно сделать. Начнем с использования стиральных машин. Если они личные, то работают 2-3 часа в неделю, если они с пункта прачки, то больше находится в пути, чем используются в работе. Почему бы не организовать, что вроде общественных прачечных? Приспособить бы для них полуподвальные помещения, под-

вести горячую воду и поставить там стиральные машины, чтобы можно было прийти туда и за небольшую плату постирать белье на машине. Хотя бы на один-два часа, чтобы можно было освободить домашнюю стирку...

Многое еще не сделано. Давно намечалось открыть в Барнауле мастерскую по приему заказов на изготовление мебели. Благо на изготовление осталось на бумаге. Нет нужной вещи в магазине — иди на «толкучку». Речь шла также об открытии пункта бытового обслуживания, где мастер за плату зарядил бы кассеты или проявил фотопленку. Но — увы!

А парикмахерские! Действительно, как выразился однажды журнал «Крокодил», «у нас это то место, куда женщины заходят разными, а выходят одинаковыми». Перечень недостатков в бытовом обслуживании можно было бы продолжать. Почему же наши алтайские бытовки сделали значительно меньше того, что могли? Кто в ответе за это, что многие обещанные преобразования в области бытового обслуживания остались невыполненными?

А. ШАТОХИНА.

К СЕССИИ КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИДИТЕ ЗАВТРА... ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОНТРОЛЕРЫ — НА ПРОКАТНЫХ ПУНКТАХ

Прокатные пункты были созданы в Барнауле несколько лет назад. Открывались они с самыми хорошими намерениями: помочь горожанам. Действительно, для чего покупать скажем, дорогой сервиз, аккордеон, байл или другие вещи, которыми пользоваться не часто. Гораздо выгоднее взять их напрокат.

К сожалению, масса неприятностей встает на пути того, кто решил воспользоваться услугами проката. Во-первых, в городе только шесть прокатных пунктов. Такого количества явно недостаточно для Барнаула. Во-вторых, предметы домашнего обихода здесь только не в избытке, хотя по количеству их не хватает. Именно числится: пошиться на них можно списать в утиль.

Во втором пункте по улице Эмилия Алексеевича числится 34 старинная машина. Пользоваться же можно всего двадцатью. В четвертом пункте, по ул. Минской, из 24 машин в ходу 18. Мы побывали во всех прокатных пунктах и наблюдали одну и ту же картину.

При некоторых пунктах (например, шестом, которым заведует Т. Рабино), люди по двое суток стоят очереди, чтобы получить машину. Зачастую они слышат: «При-

дите завтра». Но в «счастливые» не всегда везет, у полученной машины что-нибудь не в порядке: то вода не выкачивается, то валтики не отжимают, то еще что-нибудь.

Работники проката настолько привыкли к подобным вещам, что не реагируют на замечания.

Еще труднее, чем стиральной машине, получить пылесос, прогирыватель. О велосипедисте приходится только мечтать. Имеющиеся машины почти все требуют ремонта.

Чрезвычайно плохо удовлетворяются заявки на пинино, телевизоры, холодильники.

«Лето — пора увлекательных походов, экскурсий. Но попробуйте получить напрокат лодку, палатку, спальный мешок или рыболовную снасть. Их попросту нет.

Весь «прокат» составляют четыре каркасные лодки, но откровенно хорошие, плавать в них страшно: они неисправны. О приобретении легких резиновых лодок работники проката не подумали.

Организуя пункты проката, руководители краевого управления бы-

тового обслуживания (начальник т. Иванов) не до конца решил вопрос о доставке громоздких вещей на дом.

Возмездно человек ту же стиральную машину и гадает: как привезти ее из магазина? Зимой можно на санках. А летом?

Зачастую обладатели машины оказываются в парадоксальном положении: за прокат он платит в сутки 62 копейки, а за транспортировку в оба конца — 5 рублей.

Плохо и то, что только с одним из пунктов имеется телефонная связь. Это еще одно неудобство на пути к клиентам.

Прокатные пункты оказались в положении пассивков у управления бытового обслуживания. Работники управления — чрезвычайно редкие здесь гости. Заведующие пунктами тоже не проявляют инициативы, чтобы улучшить бытовое обслуживание трудящихся.

Э. ШЛАПНИКОВА,
А. БАВИНОВА
общественные контролеры
«Алтайской правды».

СТРОИТЬ ЖИЛЬЕ БЫСТРО И ДОБРОТНО

С пятого этажа одного из строящихся домов в седьмом квартале поселка тракторного завода раскрывается панорама микрорайона крупнопанельных домов в городе Рубцовске.

По одну сторону — дом № 3, подготовленный к заселению, по другую — два новых многоквартирных дома, которые, по выражению строителей, только-только выбираются из нулевого цикла.

Собственно, эту площадку мы условно назвали микрорайоном. Ведь так принято называть места, где в разных этажах монтажа располагается значительное количество домов. Но исполком Рубцовского городского Совета не будет строить выделенных таких площадок. Вот и приходится чаще всего строить дома, территориально оторванные друг от друга.

Дом № 3, о котором говорилось выше, на фоне окружающей его земли радует глаз. Фасад покрашен со вкусом. Хороша и внутренняя отделка квартир. В большом и малом видна забота строителей о будущих жильцах.

Даже человеку, мало знакомому со строительством, сразу бросается в глаза слаженная и высокотехническая работа рубцовских монтажников.

Может быть, в тресте одна такая образцовая стройка? Отнюдь нет. На другой площадке, где сооружаются трехэтажный шестидесятиквартирный дом для тракторостроителей — человек жилищного кооператива — такой же порядок и четкость. Работа здесь организована в три смены. На всей стройке заняты пятьдесят человек. Из них восемь — в первой смене, четыре — во второй, три — в третьей. Строит дом серии 1-335А. Конструкция его необычна. Это каркасно-панельный дом. Он состоит из мощного железобетонного каркаса, заочиненного стеновыми панелями.

Барнаульские крупнопанельные дома существенно отличаются от рубцовских. Стеновые панели в домах краевого центра — трехслойные. В них применяются для утепления минераловатные плиты, защищаемые с двух сторон слоями железобетона. Такая панель является несущей. Панели домов серии 1-335А состоят из двух слоев: железобетонного и утеплителя — пенобетона. Применение каркаса дало возможность разгрузить панель, улучшить условия ее службы, сделать ее более долговечной. Наружный слой панели защищает стену от механических повреждений, а внутренний — предотвращает главным образом, роль шумоизоляции.

Совсем недавно рубцовские строители посетили представителей Ленинградского НИИ — автора проекта новой серии домов. Он рассказал им об одной особенности дома серии 1-335А, принятой сейчас трестом. Оказывается, что перевод дома на полный каркас позволяет сочетать на одном предприятии изготовление сборных железобетонных элементов не только для жилых зданий, но и для детских садов, яслей, школ. Не меняя основного конструктивного решения, в дома этой серии можно встраивать магазины.

Хорошей панелейной является и санитарная кабина, формуемая целиком на заводе крупнопанельного домостроения. В процессе строительства дома приходится только установить в кабине пол. Но и эта операция будет в ближайшее время выполняться в заводских условиях.

Эффект применения такой кабины столь очевиден, что ее теперь монтируют и в кирпичных домах. Сегодня обе поверхности рубцовских стеновых панелей имеют высокую степень готовности. При этом наружная поверхность делается гладкой и окрашивается стойкими силикатными красками. К сожалению, эти краски выделяются рубцовчанам очень скупо.

Здесь не увлекаются рельефной фактурой наружных поверхностей стен, но эстетическая ценность их и долговечность от этого не снижаются. Были бы в достаточном количестве стойкие краски!

Нельзя не сказать, что на отдельных площадках Рубцовска складывается, к сожалению, с плохим хранением строительных материалов. Некоторые из них разбросаны по территории, приходят в негодность, мешают работать. Зачастую строители запоздавают с благоустройством территории, примыкающей к домам, вводимым в эксплуатацию.

Но в целом у рубцовчан есть чему поучиться. Такие кадры крупнопанельных, как бригадир Иван Гуза, монтажники Михаил Губин и Семов Белов, электросварщик Владимир Фисенко, мастер Лев Кауцун и многие другие, работают с огоньком. Это их золотые руки делают дома добротными, долговечными и красивыми.

А. ШЛАПНИКОВ,
доцент Алтайского политехнического института.
г. Рубцовск.

РЕШЕНИЯ МАРТОВСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС — В ЖИЗНЬ! ЭКЗОТИКА И ХОЗРАСЧЕТ

НАВЕРНОЕ, ни у одного директора совхоза не связано с началом лета столько забот, как у Василия Алексеевича Синцова. Для него это не только время стрижки овец и ухода за посевами, время перевода скота на высококачественные стойки и подготовки к сенокосу, но и пора первых экскурсантов.

Из всех маральских и оленьих парков Горного Алтая шебалинские — ближе к Чуйскому тракту. Поэтому-то в разгар туристского сезона здесь нет отбоя от гостей. Москвичи и ленинградцы, барнаульцы и новосибирцы — все, кому удается побывать в краю голубых гор, непременно выезжают в Дзектены полюбоваться красотой золотых обитателей тайги.

Хоть специального экскурсовода здесь нет, — притворно жалуются Синцов. В душе он гордится популярностью совхоза и при случае сам охотно выполняет роль экскурсовода. Но сейчас директору не до гостей.

Несколько лет назад Шебалинский совхоз первым среди хозяйств области сделал попытку перейти на хозяйственный расчет. Отдельные элементы его прижились довольно быстро, но довести дело до конца так и не удалось. Разумному хозяйствованию мешали причины, о которых откровенно сказано на мартовском пленуме ЦК КПСС.

За восемь лет существования совхоза поголовье всех видов скота на фермах увеличилось вдвое, а нормальная база осталась прежней. Но удивительно, что год от года крокормить животных становилось все труднее. Упала продуктивность, молочного стада. Исходом из этой ситуации вывелся один из вариантов. Вылетела малосемянная ама — считая, повелось. Покрылись пастбища плотным белым покровом — полторы-две тысячи голов скота как минимум не достигаются весной чабаны и скотники.

Хозяйство, правда, и после трудных зимовок оставалось рентабельным, но тут уж выручала экзотика. Разведение маралов и оленей — беспроблемное дело. Каждый марал приносит ежегодно 100—150 рублей чистой прибыли.

Однако за последнее время кормовая база стала сдерживать развитие и этих отраслей. Прошлой весной Синцов сетовал:

— Голодные животные за парковой горой. Не хватает травы. Приходится пасти их на воле, тесня овец и коров. А куда теснить? Земля в хозяйство все та же, ни гектара не прибавилось...

И вот я знакомлюсь с заметками дальнейшего развития совхоза. Первого за всю историю существования хозяйства плана, составленного без каких-бы то ни было ориентировочных цифр сверху. Он будет еще, безусловно, много раз уточняться и переделываться. И сейчас уже существует несколько вариантов, здорово отличающихся друг от друга. Но главное в них неизменно — обязательный рост производства животноводческой продукции. И рост солидный. Сейчас в совхозе 30.000 овец. К 1970 году их число намечено довести до 45.000. А сдача го-

сударству баранины и шерсти возрастает почти вдвое.

Откуда же возьмутся корма? Ведь земли в хозяйстве не прибавляется ни гектара.

Да, земля все та же. Но используются она будет иначе.

Издавна ведут шебалинцы войну с тайгой. Каждый год освобождают от кустарника и мелколесья новые площади. Однако отдача от этой земли была мизерной. Как только по целине проходил плуг, отволакиваемый участок зачислялся в пашню. А пашню нельзя было занимать ничем другим, кроме зерновых культур или кукурузы, хотя в ряде случаев это и другое было одинаково плохо. Поскольку раскорчевка велась в основном на крутизках и неудобных.

В степи поля имеют длину и ширину. В горах для оценки пашни существуют еще одно измерение — крутизна склонов. В статистическом отчете, на основе которого утверждалась, а точнее — навывалилась, хозяйству структура посевных площадей, треть ее измерение не пометено. А мне доводилось видеть, как убирали хлеб на крутизках. Один трактор тянул один тампобой поперек горы, другой, натягивая трос, удерживал агрегат в вертикальном положении. Тут уж механизатором было не до качества обмолота. За одним следил: как бы неаромом не опрокинуть на повороте машину.

Все равно опрокидывали. И комбайны, и тракторы. В одну из уборочных шебалинцы приспособились. Косилки без жатки, затем стаскивали его вниз и здесь, у подножья горы, обмолачивали. Тогда это объявили передовым опытом. Соседи признавали учиться. И все старательно закрывали глаза на то, в какую копеечку встает хозяйство эти три-четыре центнера зерна. Больше с гектара все равно не удавалось собрать.

С кукурузой тоже помялись. В горах природа своеобразна: за каждым пригорком — свой микроклимат. На Мыльтинской ферме кукуруза прижилась в первый же год. Рекорды урожая, верно, не дает, но по сравнению с механизаторами получают ежегодно 200—220 центнеров зеленой массы с гектара механизаторы получают ежегодно 100—120 центнеров. А на Шебалинской восемь лет подряд сели и ни разу доброго урожая не собрали. Вымерзает — и все. Зато подосенник здесь хорош. Особенно в смеси с бобами. Его бы и сеять, да приходилось выполнять план по кукурузе.

В этом году структура посевных площадей планировали сами пашеводы. Планировали с таким расчетом, чтобы с каждого гектара земли получить наибольшее количество кормов. Все крутизки и участки, под которыми раньше заморозком, вродо Куехтонарского и Калакшина, люди, заняли многолетними травами. Выгода от этого хозяйства немалая. Если с гектара зерновых культур получали в среднем 700 кормовых единиц (на неудобных эта цифра не поднималась выше 400), то гектар эспарта, выращиваемым которого совхоз занимается издавна, дает около полутора тысяч кормовых единиц.

А посевы зерновых культур стали

размещать на самых лучших землях. Удобрены и обработаны поля гораздо лучше, чем в прошлые годы. Уборка, видимо, пройдет тоже более организованно: технику ведь не придется уже гробить на косогорах. Все это дает основания надеяться, что плановая урожайность будет достигнута. В таком случае, валовой сбор зерна неминуемо увеличится, скот будет обеспечен на зиму концентратами.

Боле чем в полтора раза расширятся посевы подсолнечника в смеси с бобами. Десят процентов пахотного клена отведено однолетним травам. Все это хорошо. Однако упорядочение структуры посевных площадей еще не решает кормовой проблемы. Пашня в хозяйстве — 4.500 гектаров, а лугов и пастбищ — около 50.000, поэтому естественные кормовые угодья требуют едва ли не большего внимания, чем поля севооборота.

Прежде всего, конечно, необходимо полностью взять и с большей отдачей использовать то, что уже сейчас могут дать севокосы и выпасы. В этом направлении труженики совхоза сделали много. До нынешнего года в отдаленных урочищах Кудаты и Верх-Кудаты часть пастбищ пустовала. Сейчас в хозяйстве сформированы нагульные гурты и отары для паслики в эти места.

Во многих колхозах и совхозах области крупные замятые склоны и другие участки, несостоящие одам и крупному рогатому скоту, совершенно не используются. Шебалинцы пасут на них лошадей и ягнот. Много стальных баснословно дешево, коневодство также является доходной отраслью. В прошлом году совхоз продал государству 873 центнера конины. Чистая прибыль от реализации продукции составила более 8.000 рублей.

Наконец, ту же цель — использование кормов с наибольшей отдачей — преследует пашевая работа в животноводстве. Главная ставка делается на скороспелые породы скота. В овцеводстве это — ромни-марш, на мясных фермах крупного рогатого скота — казахская белоглазая. Помеси первого поколения казахской белоглазой породы уже в пятилетнем возрасте имеют массу живой в 320—330 килограммов, тогда как молодых симментальской породы, выращенный в тех же условиях, едва достигает 240 килограммов. Помесные телата хорошо нагуливаются. В гуртах пастухов К. Топчина и Я. Кыдырова среднесуточный привес каждой головы составлял ежегодно 1.100—1.200 граммов.

С улучшением естественных кормовых угодий дело обстоит хуже. Единственное, чем могут похвалиться шебалинцы, — это проведением ежегодного расчистки земли от кустарников и мелколесья. Эта работа продолжается и сейчас. После расчистки участки будут засеваются многолетними травами и пойдут под загоны.

Лучшего способа улучшения сельхозугодий и желать нечего. Но из-за нехватки техники расчистка прерогатива слишком медленно. К 1970 году совхоз сможет иметь примерно более двух с половиной тысяч гектаров окультуренных севокосов. Да

же если в будущем эту работу возьмет на себя одна из специальных лугомелиоративных станций, о создании которых в Горном Алтае давно уже ведутся разговоры (пока бесцельные), то и тогда расчистка и загоны не решат проблемы кормов. Улучшение лугов и пастбищ надо проводить на всей площади. Но как?

В совхозе начинали по-разному. Пытались просто боронить луга. Никакого эффекта. Тогда решили слезом за бороной разбросать семена трав. Тонне не добились никакого результата. Часть семян вошла, но дикие травы тотчас же заглушили молодые побеги. Заменяли бороны дисковыми культиваторами — еще хуже получилось: и старую траву подрезали, и новая не выросла.

После очередной неудачи не предвидя ничего лучшего, как вовсе отказаться от поверхностного улучшения севокосов и пастбищ.

Нельзя, безусловно, оправдывать пашеводов совхоза за столь поспешную капитуляцию перед природой. Но виноваты в этом, пожалуй, не только они. В Горном Алтае долгое время недооценивалось значение естественных кормовых угодий. Старый опыт использования лугов и пастбищ был забыт, новый не накопился. Сейчас на свет вновь извлекаются забытые учебники. На их основе колхозам и совхозам области даются рекомендации по наиболее рациональному земледелию. Но ведь теории не предостаточно. Нужны примеры, способствующие выпасу, примененный на южном склоне, наверняка не подойдет для северного. Это так же очевидно, как и то, что нельзя приводить одну и ту же работу в урочищах и на крутизках.

Трудно сказать, чем объясняются неудачи шебалинских пашеводов. Может быть, вся беда в том, что выбран неудачный участок. Провели те же самые эксперименты на других площадках, в более широком масштабе — и ошибка выявится.

Может быть... Но пока в совхозе не решаются рисковать, тем более в широком масштабе. Не решаются, потому что не имеют даже примерных рекомендаций по улучшению выпасов и севокосов в местных условиях. Не знают, как проводить эту работу в других хозяйствах. А семена многолетних трав сейчас — такая дефицит, что у людей попросту не поднимается рука бросать их в почву без твердой уверенности в том, что они не пропадут в ступу.

Слово за учеными. Сотрудники Горно-Алтайской опытной станции должны не только в своем хозяйстве провести серию производственных экспериментов по различным способам улучшения лугов и пастбищ, но и вместе с работниками сельхозуправлений собрать и обобщить опыт совхозных и колхозных пашеводов. Тут все стодится; и ше-

балинские неудачи, и чьи-то находки. В итоге должны появиться хотя бы заметки горной системы использования естественных кормовых угодий.

Каждый раз при встрече с очередной группой экскурсантов Василий Алексеевич всегда думает о том, что в ее составе может оказаться специалист по олене- или мараловодству.

— Со стыда сторишь, — поясняет он.

«Ореть» есть от чего. Совхоз называется оленеводческим, а производство пантов является самой запущенной отраслью хозяйства. Парки, верно, все еще дают прибыль, но уже не ту, что прежде. Даже по последним годам заметен. В 1963 маралы принесли хозяйству 29.284 рубля чистой прибыли, в прошлом году — только 20.802. Снижается продуктивность животных. С 1961 года все консервированных пантов, полученных с одного рога, уменьшился с 2,21 до 2,08 килограмма. Вроде немного. Но нельзя забывать, что панты ценятся на вес золота. Такая же картина и в оленеводстве.

Объясняется это многими причинами, главными из которых являются недостаток кормов и родственное разведение. О первой уже говорилось. Устранить вторую причину сам совхоз не в состоянии. Синцов, конечно, мог бы договориться с директором ближайшего мараловосхоза об обмене рогами. Да толку от этого мало: в хозяйствах области (где также дают себе знать пагубные последствия родственного разведения) выращиваются маралы, вывезенные в свое время из Шебалинского совхоза.

Между тем выход есть. Каждый год в Горном Алтае варварски уничтожаются сотни маралов. Отлов и подсчет диких самцов к оленеводческим хозяйствам привели бы к быстрой оздоровлению совхозных стад. И дело это проверенное. В Красноярском крае оно практикуется уже не первый год.

Сейчас в совхозе идет срезка пантов. Новая работа, как отравляет продукцию. Порой ее приходится возить на Дальний Восток. Четыре-пять совхозов отправляют, и от каждого хозяйства свой представитель едет. Не по-хозяйски!

А разве по-хозяйски строить первые изгородь подрядным способом, если сам совхоз делает это вторе дешевле?

Много новых проблем, новых задач принес нынешний год труженикам совхоза.

Я уже собрался уезжать на Дзектены, когда в контору пришла группа учителей просить Синцова провести их в парк и показать маралов. Василий Алексеевич тряхнул ребром ладони под подбородком, давая понять, как ему некогда, и пожелал искать экскурсовода. Гости ушли, заметно обиженные.

И напрасно. Не обижайтесь на директора, экскурсанты! Ему действительно некогда. Год выжить такой. Особенный...

А. СОКОЛОВ.
(Наш соб. корр.)
Шебалинский район.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ «ЧЕЛОВЕК НА ПОДОЗРЕНИИ» ЭКОНОМИСТЫ — ШТУРМАНЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Как заранее, не выходя за пределы имеющихся возможностей, определить, где и какие фабрики и заводы строить сейчас и в будущем? Как обеспечить самую рациональную загрузку нынешнего и будущего транспорта? На каких землях выгодно сеять пшеницу, а на каких — разводить овец? Каким и сколько товаров можно произвести по стране в целом и в каждом ее районе? Сколько ясел, детских садов, учебных заведений, предприятий бытового обслуживания разного профиля должно быть создано в городах и селах для того, чтобы полностью обеспечить изменяющиеся потребности населения?

В научном решении этих и сотен подобных вопросов заинтересован каждый человек и весь народ.

Экономические науки служат основой научного руководства социалистическим народным хозяйством. Как проектор, экономическая теория призвана освещать нам путь вперед, выбирать наиболее эффективные пути строительства коммунизма в нашей стране. Чтобы обеспечить быстрое строительство коммунизма в стране, недостаточно дать научный качественный анализ

экономических процессов, необходимо по-настоящему заняться количественным анализом. В решении этих задач большое значение имеет применение в экономике математических методов и электронно-вычислительных машин. В последние годы экономико-математические исследования развиваются особенно быстро.

Народное хозяйство представляет собой один из наиболее сложных организмов, известных человеку, и руководство его развитием — одной из благороднейших задач человеческого общества. Распространение и развитие экономико-математических методов ведет к превращению экономической науки в точную науку. В решении этой проблемы стоят ответственные задачи перед Новосибирским научным центром, где работает большая коллекция ученых-специалистов по математическим методам, применяемым в экономике, во главе с академиком, лауреатом Ленинской премии Я. В. Канторовичем и коллектив экономистов, специ-

альных проблем, в экономической предпринимательской и в союзе логик. Экономическая и математическая подготовка дается на уровне новейших достижений советской науки, в соответствии с самыми высокими требованиями современного развития народного хозяйства СССР. Весь учебный процесс, выполнение курсовых работ, практика тесно связаны с научно-исследовательской работой, разрабатываемой в Новосибирском научном центре. Выпускники отделения будут работать в научно-исследовательских организациях, в плановых органах края и областей, на крупнейших предприятиях страны, в высших учебных заведениях. Они призваны сыграть значительную роль в дальнейшем совершенствовании научного руководства развитием народного хозяйства СССР с применением математических методов и электронно-вычислительных машин.

Талантливая молодежь может найти в экономической науке исключительные возможности для проявления своих творческих способностей, своего трудолюбия, инициативы, своей заботы о людях. Новосибирский государственный университет.

адаптирующихся в области экономики кибернетики, во главе с членом-корреспондентом Академии наук СССР А. Г. Абрамелом.

Размещение предприятий отрасли народного хозяйства СССР, повышение материальной заинтересованности работников сельского хозяйства, перспектив экономического развития Сибири на 1966—1970 гг., разработка метода сетевого планирования, закономерности выбора профессии выпускниками средних школ, социально-экономические вопросы труда и т. п. — таковы некоторые проблемы, над которыми работали в последнее время экономисты этого коллектива.

В Новосибирском научном центре много внимания уделяется подготовке молодых научных кадров. В Новосибирском государственном университете на гуманитарном факультете три года назад создано отделение (дневное и вечернее) экономической кибернетики. Здесь студенты специализируются в применении математических методов в народно-

У нас в гостях АЛЬМАНАХ «АЛТАЙ»

ВТОРАЯ КНИГА АЛЬМАНАХА «АЛТАЙ» ЗА 1965 ГОД ПОСВЯЩЕНА 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИСКИМ ФАШИЗМОМ. НИЖЕ МЫ ПУБЛИКУЕМ ОТРЫВКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИИ, ВОШЕДШИХ В ЭТО АЛЬМАНАХ.

26 января 1941 года.

«Привет от воина Красной Армии, вашего сына и брата. Получил посылку, только зачем пять рублей? Я понимаю, папа, твою заботу о сыне, спасибо, но мне и так хватает денег курявских. Получаю 70 рублей в месяц. На папиросы хватает, еще остается на хлеб (сапоги чистить) и другие мелкие надобности. Иногда (если хватит до получки) покупаю конфеты и пряники».

«Немного о себе. Илья и здоров, исключая глаза, которые на медицинском предположили лечить. Я хочу эту глазную болезнь вылечить с корнем, чтобы глаза были помощниками будущего летчика, а не дугалом. Намажут глаза зеленой краской, как вот эти чернила, и ходишь целый день. Но ничего. Учусь только хорошо и отлично. Это тебе нравится, папа, я знаю, и спасибо, что правдился. А летную практику яму на отдалено. И я был бы величайшей счастливой, если бы не летал на отдалено».

29 марта 1941 года.

Учусь. Закончил летную программу на отлично. При этом при этом ничуть не радуюсь, потому что трушу за свои глаза. Скоро будет медицинская. Ну, ничего, может, канькую пропелет. Завтра принимаю присягу воина Красной Армии — дам великую клятву трудовому человечеству за право быть его настоящим сыном».

Как только закончились полеты, настала скука. Я, знаете, всеяд и жизнелюбив только в небе. Так уж чудно устроен человек...

2 января 1942 года.

Должен вам сообщить, что жив и здоров, так как умирать негде, а болеть неинтересно. Жизнь молодого инструктора-летчика вам будет ясна, если скажу, что в военное время его на фронте не пускают и вообще он находится как можно дальше от снарядных и бомбовых взрывов. Над моей головой уже пролетали фашистские самолеты, но на такой высоте, на которой и в бинокль трудно различить силуэты. Нет, все же эти войны боится по-настоящему воевать!

Делал и вышки попросился на фронт, но это очень трудно, к тому же летного состава у нас в достаточном количестве. Вот техника: недостаточна. Сейчас такой переходный период, когда очень трудно нашим продвигать вперед. Через месяц эти трудные собаки будут откатываться в более драматическом и смешном виде».

Война — это не сцена, это ужасное несчастье для нас. Но она нам не страшна, ибо мы в войне защищаем Советскую Родину».

28 февраля 1943 года (с фронта). Сегодня я вступил в ленинскую партию, буду драться за Родину, как полагаются коммунисту. Ты пишешь, чтобы был осторож-

Эту публикацию для альманаха «Алтай» подготовила З. Александрова. «Его имя знают многие в нашем крае», — пишет она, — «одна из улиц Барнаула названа его именем. Он стал навеки почетным гражданином нашего города».

Сейчас ему было бы 42 года. Но именно таким его никто не знает и никогда не увидит. Он навсегда остался молодым, Иван Гулякин, Герой Советского Союза, наш земляк, погибший в 22 года.

Но сейчас хочется говорить не о его гибели, а озна-

комить с историей его жизни, написанной им самим в его дневнике и письмах. И ним совершенно нечего прибавить, можно лишь кое-что прокомментировать. Эти рукописи бережно хранит отец Героя, пенсионер Тихон Васильевич Гулякин. И он согласился сделать их достоянием читателей, потому что справедливо считает: история короткой, но яркой жизни его сына может сослужить хорошую службу в воспитании нашей молодежи».

Нижне мы публикуем некоторые из писем Гулякина.

«ЖИЗНЬ... КАК Я ЕЕ ПОНИМАЮ»

Забудь твою любовь и благополучие. Но война — это война. 13 октября 1943 года.

Ты пишешь, папаша, что остался бы я воевать. Всех своих ты проведешь куда-то, а теперь только восточный фронт идет на радужные тобы. Но ты не думай, что остался один — я всегда с тобой. Пока жив здоров, тебя не забуду».

29 октября 1943 года.

Сейчас настали для меня трудные дни и недели. Но зато, если выживу, буду гордиться этим, как одним из главных моментов жизни».

Папа, если выживу в этой последней, самой упорной битве за разгром врага — обязательно приеду к тебе».

Я рассказываю тебе до малейших подробностей о том, как досталась нам эта победа, которая так много поглотила хороших людей. Но если и не удастся вернуться, то я решил написать тебе кое-что сейчас».

Война, сам знаешь, делается в первую очередь руками солдат. Солдат на войне расходуется здорово, нервы, жизнь. Я уже больше половины этого потерял. Остался в полном распоряжении сама жизнь. По-

терю ее или нет? Каждый раз, уходя выполнять боевую задачу, и первую очередь интересуюсь: что встретит тебя над головой?

Конечно, что-нибудь да встретит. Я был немецкие танки, артиллерию, пехоту, автомашины и т. д. Но в это время и меня бьет: авиация артиллерия всех калибров, истребительная авиация противотанковые танки, пулеметы, противотанковые ружья. И так у меня 170 раз, когда бывал его, а он тебя, или, если у него недостаточно огня, он замалчивает и прячется в окопе, в блиндаже. Опасность попасть в руки к противнику — страшнее самой смерти».

Часто, вырвав себя и своих ребят от такой возможности, спрашиваешь: как уцелел? И отвечаешь себе: уверенно действовал».

Я часто приходил домой, истыканный в крыльях, в колесах, несколько раз с перебитым управлением, с оторванными у самолета клапонами, но мое счастье было всегда — все 170 раз приходил домой и садился в своих посадочных знаках».

Одного моего стрелка наповал убило на зенитного пулемета, двух легко ранено, одного сильно ранено

в ногу (слабо, что не в кости) и он четыре месяца лежал в госпитале. И теперь я снова бесшумно хожу с ним в бой».

Если погибну, то запомни, папа, его имя, потому что от меня не раз защищал от истребителей противника. Он Александр Сорokin, гвардии старший сержант, 25-го года рождения. Сымы ста раз ходил в бой и делал все опаснее. Был один тяжелый бой, в котором ранено мотор. Это самое неприятное в воздухе. 30 километров не долетев до своего «дома» и приземлился на соседнем аэродроме на колеса. Больше израненный мотор не мог тянуть. Это было на 150 вылете».

Папа! Я в бой за Украину напел себе хорошего друга — летчика Ивана Алексеевича Антипина. Не меньше ста раз ходил с ним в бой, сколько житейских и военных».

Буду жив — рассказку обо всем подробно не только тебе, но внукам и правнукам твоим, потому что они не увидят больше такой страшной опасности над своей Родиной, какую навязал нам немецкий империализм».

Вперед — последнее, но самое напряженное время войны. Два-три месяца — Россия облетает вздохом, а кончается титаническая битва за свою жизнь и расцвет дальнейшей».

Папа! А если что случится со мной, тогда всем расскажи барнаульцам, что наши люди, сибиряки, всюду в боях были первыми, бесстрашными защитниками Родины. Это видел я своими глазами на протяжении всей войны».

Вот это я хотел написать, чтобы ты хорошо знал: где был в Отечественной войне твой сын, младший в семье, и что делал, как защитник своей Родины».

И еще раз прервем рассказ Ива-

нчик и мама Татьяна Леонтьевна! Приемлет тебе передайте Косяки Тихоновы. Спасибо нам всем за поощрения. Жив и здоров, находится в Германии, в немецком городе».

Скучаю. Сейчас в Россию на посылку хотя бы на месяц, но, видимо, до последнего военного выстрела не удастся. Очень скучаю! Татьяна Васильевна, жена моя, уехала в мае, а мой друг Ваня Антипин болен, в госпитале. В комнате я почти всегда один. Ну, ничего, выдержу. Мы и не это выдерживали! Пусть М. не хвалит меня и не пишет мне хвалебные оды: меня вырастила Родина, отец, за них и стою и она будет хвалить, когда это положено будет».

Ну, папа, дела пока ничего, правда, наступление почти прекратилось, но оно еще будет во всей яркости в последний раз».

А пока с приветом, твой Иван».

Это было последнее письмо Ивана Гулякина. Через день он вылетел на очередное задание и больше не вернулся».

4-го марта 1945 года Надежда Фомичева, его соклассница по 25-й Барнаульской школе, оказалась в 1945 году на одном с Иваном участке фронта, писала своим родным в Барнауле:

«Если бы вы знали, какой удар был сегодня для меня, какой горе! Сегодня в 12.00 над целью погреб мой школьный товарищ и фронтовой друг Герой Советского Союза Гулякин Иван Тихонович. Экипажи, вместе с ним выполнявшие задание, докладывавшие, что его побитый самолет загорелся, перевернулся в воздухе и упал».

Воденьки мои, я не могу писать, слезы застилают мне глаза. Не верится, что это правда, что он погиб...»

И хотя командование части позже официально подтвердило этот трагический факт, нам тоже не хочется верить, что он погиб. В нашей памяти он всегда будет живым, таким, каким друзья его знали в школе, аэродроме, на фронте, каким мы узнали по дневникам и письмам — живым, страстным, мужественным, преданным Родине человеком».

Повесть Николая Дворцова «Двое в палате» тематически перекликается с его романом «Море бьет о скалы». Только действие ее происходит в наши дни. В больничной палате встретились два страдающих тяжелыми недугами человека. Вскоре выясняется, что судьба сводит их не впервые. В юности они жили в одном селе, в годы Отечественной войны неожиданно встретились в фашистском лагере военнопленных. Тимофей не выдержал сурового испытания. Спасая жизнь, он предал Родину. Встретив земляка в лагере, он и его пытаются завербовать на службу и немцам. Для этого он приводит Илью в комнату для палачев, кормит, улаживает спать».

В приведенном отрывке рассказывается о событиях, произошедших непосредственно вслед за этим. Как и большинство советских людей, Илья остается верен долгу и вскоре бежит из лагеря».

Н. Дворцов ДВОЕ В ПАЛАТЕ (отрывок из повести)

Кирпатый, похоже, сразу ушел. Козырев молчал, не имея высказаться что-то легкое, незаметное. Потом вдруг негромко рассмеялся:

— Земляк, значит?

— Земляк, — ответил Козырев.

— Накормил, так он спит, как убитый».

— Землячество у нас, в Германии, пользуется очень большим почетом, — немец олице засмеялся.

— Сидел... — сказал Козырев. — Антигосветские принципы. Так что большевикские порядки ему поперек горла».

— «Принципы»... — удивленно повторил немец. — Хм! Вы, русские, умеете сказать... как это?.. тужко... Нет — вечно».

— Вот надо куда-то его пристрелять, земляка-то, — гуд свое Козырев».

Сердце Илья замерло. Замерло и — все, как-то, насосем. Илья, кряхтя и всхрипывая, будто снуюсь, начал тереть ладонью левую сторону груди. Трещнуло... Этот поддел прорвался! Прорвался так, что вольно завопил. Сделает так, как Кирпатый. Заставит выжидать, выждать. А откажутся — прикончат... Землячок сморщился! Откуда только тебя черти выкопал!

Немец тем временем рассмеялся, благодушно так, дружески».

— Ты, Тимофей, есть ловкий и хитрый. Далеко смотришь».

— Да что вы, господин унтерштурмфюрер».

— Нет, смотришь! — перебил немец. — И мне нравится, что ты смотришь... А что так долго вот твоего Кирпатого?»

— Да разве легко в такой массе? Надо было сразу его, а мы оставили. Решили поспать».

— Вот мы с ним побеседуем! — в голосе немца — нетерпение, и от нетерпения он даже прихлипнул в ладони, потер их. — Очень хорошо побеседуем! А что, Козырев, не вымиди ли нам? У меня есть».

— Это можно, господин унтерштурмфюрер, — голос Козырева так и застрял в глотке».

Пока они говорили и выпивали, Илья думал о полтора часах и комиссарах. И что они им дали? Вот раньше, в революцию, царское офицерство ненавидели — так то почитали. Почти все они были из богатых, помещиков да купеческие сынки, и потому гудли свое. А теперь все — из народа: и комиссары, и офицеры. А вот, поди ж ты, как этот против них злобует. Уж

не потому ли, что полтора часа всю суть фашистскую раскрываю? Или вспомнил комиссар своего полка, по званию батальонный комиссар с двумя «шпалами». По старшему его, Илья, уж за сорок, порядком так за сорок. В институте, говорил, работал. Да оно и сразу видно, что военным по нужде стал. Все у него не так, как у настоящего военного: и обмундирование, и манеры. И все он с улыбочкой, мягко так. Рассказывать что станет — заслушаешься. Недавно, уже перед самым окружением, заглянул к ним в рот, и что-то слово за словом — о Суворове речь зашла, как он воевал да что. У комиссара аж глаза заблестели. Как начал — ду-блуду сам вместе с чудо-богатырями в Альпах карабкался».

И не только на словах так был. Илья сам ходил за комиссаром в атаку. Командир батальона оскотком грудью пронесло, а старший полторак под свинцовым ливнем растерялся. Некоторые еще ползут, а некоторые на свои траншеи оглядываются с измерением вернуться. И вот он, откуда ни возьмись — комиссар. Идет исконверканым минами да с нарядными полами, вытаскивая из кобуры пистолет, всосочитаясь. Но — вперед и вперед, будто один со своей хлопнушкой все может решить. Илья, как увидел, — сердце зашлось от мысли, что сейчас комиссару закон. Ранушка на все шлык, чтобы догнать и заслонить. И все так рванулись. И еще был случай, когда в январь отдели их с переводой в деревню на отдых и пополнение».

В каждую хату повабилось столько, что, если ночью подопрет выйти, так не вдур найдешь, куда ступить. А тут кто-то под порогом стонет, охает и даже визжит, а то прямо навзрыд. Братва-то со сна так заорет, а кто матом, дескать, спать мешают. Илья поначалу все шивел на голову тянул, а к утру поборол сон и — к порогу. Сморщил — подлезил впритык. Какой-то не свойский, похожий, с ушами апыла. «Что, браток?». А тот сразу и слова сказать не может. Все стонет да плачет. Потом: «Нот! Ой, нот!.. Ноженьки...» Илья добавил в лампешку света и оянт к нему: «Что ног? Давай разую!». Только коснулся сапога — парень как завоет на всю хату. Тут почти весь взвод поднялся. Окружили. Кто ворчит, что сочувствует вадомам, кто советует подей: «Режь голенища! Чего смотришь?»

Разрежали, а ноги до колен чер-

нее голенища. Соржант, помощковала — в соседнюю хату, там с вечера сабант какой-то расположились».

Приходит два санитара с носилками. Узнали, какой части обмороженный, и обрат-но. «Не на ш».

Братва шум подлая. «Как не видишь? Это что за порядок? Он фашист, что ли?»

А те уже дверь захлопнули».

Илья тогда так муторно стало, что он вышел на воздух. А тут вот тебе — комиссар. Илья руку вот козырев и все доложил по форме. Комиссар сразу — в хату. Глазнул и побелел, дрожащей рукой зашарил по кобуре, высочил. Пяти минут не прошло, как залетают опять те санитары с носилками. Схватили Илью, а сам глаза прыгали».

Подливший гестаповец тем временем пустился в философию:

— Я, Тимофей, очень правильно все понимаю. У каждого народа есть национальная гордость. В разной измерении, конечно, но есть. Фюрер воспитал в немцах это чувство очень высоко, до недостижимой высоты. У вас такой чувства есть меньше. Ваш Сталин очень много нажимает на братство народов и солидарность. Но все равно вам очень неприятно, когда вот мы, немцы, заняли ваши города, села и деревни, а вы все равно устаете, устаете. Как начал — ду-блуду сам вместе с чудо-богатырями в Альпах карабкался».

И не только на словах так был. Илья сам ходил за комиссаром в атаку. Командир батальона оскотком грудью пронесло, а старший полторак под свинцовым ливнем растерялся. Некоторые еще ползут, а некоторые на свои траншеи оглядываются с измерением вернуться. И вот он, откуда ни возьмись — комиссар. Идет исконверканым минами да с нарядными полами, вытаскивая из кобуры пистолет, всосочитаясь. Но — вперед и вперед, будто один со своей хлопнушкой все может решить. Илья, как увидел, — сердце зашлось от мысли, что сейчас комиссару закон. Ранушка на все шлык, чтобы догнать и заслонить. И все так рванулись. И еще был случай, когда в январь отдели их с переводой в деревню на отдых и пополнение».

В каждую хату повабилось столько, что, если ночью подопрет выйти, так не вдур найдешь, куда ступить. А тут кто-то под порогом стонет, охает и даже визжит, а то прямо навзрыд. Братва-то со сна так заорет, а кто матом, дескать, спать мешают. Илья поначалу все шивел на голову тянул, а к утру поборол сон и — к порогу. Сморщил — подлезил впритык. Какой-то не свойский, похожий, с ушами апыла. «Что, браток?». А тот сразу и слова сказать не может. Все стонет да плачет. Потом: «Нот! Ой, нот!.. Ноженьки...» Илья добавил в лампешку света и оянт к нему: «Что ног? Давай разую!». Только коснулся сапога — парень как завоет на всю хату. Тут почти весь взвод поднялся. Окружили. Кто ворчит, что сочувствует вадомам, кто советует подей: «Режь голенища! Чего смотришь?»

Разрежали, а ноги до колен чер-

ного, и, чтобы увлечь его. Илья лишь чуть опустил глаза и смотрел в щель между двумя пальцами».

Он оказался небольшим, круглым, как с животиком. И без того короткая шея глота обмотана бинтом, потому ворот гимнастерки не сходится и видно грудь в заштыкках волос. Лицо круглое, простое, с порядочной щетиной. Нос неказистый, алыповатый, смахивающий на картошку. Стоит себе как ни в чем не бывало, будто сам, по своей воле пришел и в любое время может вернуться и уйти».

«Да что же ты так? — с болью думает Илья. — Ишь же догали-ващел? Вель заморудит, знахарит. Им липки высуживаться... И не комиссар... так делают комиссары».

— Я поменял? У вас, как-то, интересная беседа».

Голос с приятной хрипотцой, а глаза под лохматыми бровями, как только теперь заметил Илья, настроженные и, похоже, умные».

— Нет, нет... Зачем помешал? Проходи! Сидели! — Немец выразительно покосился на Козырева, который сидел у стены на каком-то ящике, и тот не очень охотно встал, поставил ящик у стола, напротив Козырева. Сидел... Мм, вы встречаете куда лучше, чем вы нас».

«Не поймаю, — чем режь? Кто это емь и «вы»? Человек перевернул плечами и сел. — Если бы такое сказал вот господи офицер — тогда попятно. А так — нет, не попятно».

— Поймаешь! Скоро все поймает! У Козырева помутнели глаза, тонкие губы сжались до белизны. С утражающим видом он крутнулся перед пленным, встал за его спиной. И Кирпатый, который до этого стоял у дверей, тоже тут как тут. Тоже изогнулся за спиной пленного».

А пленный — он сидел к Илье спиной — опять перевернул плечами».

Знаете, угроза применить силу и само применение силы — не лучший способ доказательства. Даже наоборот — и силе прибегают только бессильные. Да, да, это не парадокс. Кто не может убедить, доказать, тот применяет силу».

Илья видел, как Козырев, стоя за спиной человека, подымал кулак, но немец оставил его строгим взглядом».

— Что вы тут... болтаетесь? Отойдите и сидите. Нужно беседовать с таким интересным человеком, — губы немца приоткрылись, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

— О, какой разговор! Пожалуйста. Немец со смехом открыл перед пленным портсигар. Сам тоже закурил».

— А вы с интересом рассуждаете, очень даже... Получается — я мью ем вас... а... как это?.. бьем в хвост и в грива лишь потому, что мы бессильные, да? Мм, немцы, есть в Париже, в Копенгагене, в Брюсселе, в Осло, в Афинах, в Белграде, в Праге, в вашем Севастополе, в Одессе, в Киеве, в Минске! Это есть бесиле? Ха-ха-ха!»

Немец отхлынул на спинку кресла и захохотал с наслаждением, от всей души».

Козырев и Кирпатый, стоя у стены, тоже улыбаются, но как-то чувствуют, больше, пожалуй, из-за неугодности: раз хозяин смеется, то как не смеяться же? Хотят и не очень смешно, даже наоборот — не все, сказанное хозяином, по душе, а смеясь».

— Так мы, значит, бессильные? — Немец посерьезел, поднес к пленному».

— В идейном отношении — да, абсолютно! У вас же нет ничего за душой. Как вы — старается ваш Альфред Розенберг, — пусто, примитивно, игра на вымышленных чувствах — и только. Вы же голые, как тот, король из сказки Андерсена. Надеюсь — знаете такого?»

Немец снисходительно и зло улыбулся:

— Вы очень совсем плохо думаете о нас. Кстати, как я должен вас уважать? — живой труп».

— Вот как! Ну, к этому мы будем возвращаться. Я Льва Толстого вашего читал. «Война и мир» читал, на русском языке... Это есть очень вредная книга. Она насковро пропитана глупой философией. Ваш Толстой делает великого Наполеона каким-то ребенком. Сидит ребенок... как ер... карет! Кучер управляет, а ребенка качает — он управляет. Глупо, очень глупо и вредно! Такой нитя следует на костер, да еще для солдат варить! И мы уже делаем так».

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

— Вообще да, но теперь нет, потому что нечего...»

Илья слушал немца с удивлением и злом: «Смотри, какой заковыристый! Не так себе... Все умеет, русское, не по вкусу, даже Лес Толстой... И ломается, как на предоступлении. Куда тебе — победитель... Пожди! Может, еще не все?»

А пленный нетерпеливо двинулся на ящике и даже привстал — похолодея, намереваясь возражать, но немец стукнул портсигаром по столу».

— Хватит болтать! Надоели! У немца обвисла губа, и он начал сажать портсигар на стол».

</

